

Уткина Н. В.

АЛХИМИЯ КАК ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВИД ПАРАНАУКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/73.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. II. С. 166-168. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ном состоянии чистоты и невинности...» [Библейская Энциклопедия 1891: 24]. Способ «очищения» несет в себе ту же интенциональность: «живая, свежая, ключевая» вода – «дар для жизни и благосостояния человека» [Ис.: Х11, 3]; образ «нравственного очищения» в Ветхом Завете и «таинственного очищения от грехов и духовного возрождения в жизнь новую, благодатную» в Новом [Иоанн: 111, 5]. Вода насыщает, «освежает и очищает жаждущего»; через «чистый источник живой воды» [БЭ 1891: 128] инсинуируется ценность трансценденции КТ. Ритуал омовения связывает ЯТ с ТК: «дело глубокого смирения и любви» [там же: 128]. Омовение имеет непосредственное отношение к физиологическому акту принятия пищи, ФТ. Об этой первой стадии культурогенеза, фундирующей основы культуры, пишет З.Фрейд, этим же обосновывает «физиологию» европейца П.Я.Чаадаев. Принцип физиологичности лежит и в основе христианской классификации животных: «чистые, употреблявшиеся в пищу, и нечистые, которых употребляли в пищу не дозволялось» [Лев. Х1, Втор. Х1У]. Автономизация обнаруживается далее. К ряду нечистых (агрессивных) животных отнесли и свинью, «особенно нечистое и грязное животное». «Занятие блудного сына, пасшего свиней, означало самое презренное занятие» [Лк. ХУ, 15]. Притча о человеческих заблуждениях переключает понятие «нечистота» на уровень КТ: «грязный образ жизни свиньи» ассоциируется с «греховным образом жизни людей, именно их расположение возвращаться к своим греховным привычкам...как пес возвращается на свою блевотину и вымытая свинья идет валяться на грязи» [БЭ 1891: 630]. Трансформ (ФТ в КТ) осуществляется в процессе ритуализации: омовение рук Пилата заявляет о чистоте помыслов [Матф. ХХУ11, 24]. Омовения, предписанные Законом, представляются образом нравственного очищения. Мы заметили, что в рамках религиозных установок «чистота» имеет стереоскопическую структуру, благодаря чему осознается объективная мерность рационального - на поверхности, переходе ЯТ в ТК, где речь идет о совершенстве - и иррационального, «глубины вод», «возмущенного моря», «беспокойства нечестивых» [БЭ 1891: 128].

Культурное стремление к чистоте находит свое оправдание в требованиях гигиены, в нем «можно отметить наличие социального момента» [Фрейд 1990: 38]. Чистота заняла особое место в ряду требований культуры. Значимыми оказались обонятельные ощущения. Телесные запахи для человека стали невыносимыми, расценивались как проявления животного существования и подвергались вытеснению. Все нечистое - «нечто, лишенное ценности, мерзкое, отвратительное и предосудительное» [Фрейд 1990: 39]. Врожденная неряшливость ФТ вытесняется, считает Фрейд, колоссальным трудом, воспитанием. Физическая нечистоплотность проецируется на ментальную. Модусы концептов «чистоты»/«грязи» обнаруживаются во всех аспектах. Чистота ЯТ имеет аккумулятивный характер, является результатом сложной и длительной механики: фильтрации и дистилляции ЯТ, ФТ, ТД, ТК. Чистота ФТ человека вышла за пределы «анималистического пространства». Исторические, ментальные, этические наслоения в понятии «чистота» определяют его особый статус в концептосфере КТ. Следуя позиции Эпикура, Гассенди, «наслаждение», «радость жизни» мы склонны инкорпорировать в концептосферу КТ. Ф.Ницше выстроил концептуальный ряд «нечистого»: «гнилое», «червивое», «вседовольство», «порода свиньи» и т.д. [Ницше 2003: 332], обозначив в процессе автономизации «чистоты» фактор воли. Этиология и генезис «грязи» предотвращает искажения и смысловые противоречия дискурса о чистоте КТ. Тело женщины манифестирует жизнь, принцип холизма: «кто родил, тот нечист» [Ницше 2003: 52]. Нечист и новорожденный: «много грязи появилось с ним на свет!» [там же: 527]. Взрыв рождает чистый родник, грязь чистоту. Вместе с этим вызываются к жизни новая непознанная чистота. Мир подсказывает суть трансгрессии: «человек есть то, что должно преодолеть!» [Ницше 2003: 457]. Автономизация этико-эстетического концепта чистоты утверждает присущую Телу человека способность к трансценденции.

Список литературы

- Бодрийяр Ж.** Соблазн. - М.: Ad Marginem, 2000. - 317 с.
Делез Ж. Логика смысла. - М., 1998. - 480 с.
Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. - М., 2003. - 846 с.
Фрейд З. Неудовлетворенность культурой. - М., 1990. - Т. 2.- 176 с.

АЛХИМИЯ КАК ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ВИД ПАРАНАУКИ

Уткина Н. В.

Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров

Наука зарождалась в то время, когда у мировоззрения сложилась мощная традиция, представленная главным образом мифами и религиями многобожия, так как философия только возникла. Такие формы включали в себя многие наивные и ложные представления, а так же навязывали стиль мышления с господством слепой веры. В результате такого влияния формировались отдельные направления паранауки (греч. пара – возле, при, около). До сих пор в них присутствует отпечаток древнего синкретизма (греч. synkretismos – соединение, объединение). Примером такого соединения является алхимия. Она возникла в эпоху эллинизма (II-VI вв.) в александрийской культурной традиции на основе слияния прикладной химии египтян с

греческой натурфилософией, мистикой и астрологией (золото соотносили с Солнцем, серебро – с Луной, медь – с Венерой, железо – с Марсом и т.д.) и представляет собой форму ритуально-магического (герметического) искусства.

На сегодняшний день практически отсутствует удовлетворительная дефиниция алхимии. Многие исследователи считают, ее феноменом, о котором все выводы делаются очень осторожно. По мнению В. Головина, «всякое суждение об алхимии носит неизбежно гадательный характер» [Головин: 1999, 481]. Существуют различные мнения о сути алхимии. Авиценна видел в ней лженауку, которая не способна осуществить те притязания, которые она на себя берет. М. Бергло, Н. Морозов, Н. Фигуровский и др. считают алхимию предхимией. У Р. Бэкона, А. Пуассона подчеркивается способность «тайной науки» превращать несовершенные металлы в золото. Ф. Шварц, Т. Буркхарт расценивают алхимию одновременно и наукой и искусством трансмутации души. Для М. Элиаде и И. Шаха она является средством достижения «бессмертия». Представленные мнения характеризуют алхимию как уникальный, многогранный, многоаспектный и противоречивый феномен.

В своей деятельности алхимик руководствовался некоторой совокупностью «теоретических» представлений. Основой алхимических воззрений является то, что исходное материальное начало – первичная материя – хаотична, бесформенна и потенциально содержит в себе все тела, все минералы и металлы. Порожденные первоматерией тела не исчезают, они могут быть превращены друг в друга. Между первоматерией и отдельными порожденными ею материальными телами есть два промежуточных «звена» [Найдыш 2007: 161]. Первое – мужское («сера») и женское («ртуть» или «меркурий») начала, в XV в. к ним добавили – «соль» (движение). Подобные названия нельзя смешивать с общеупотребительными, так как «сера» в металлах обозначает цвет, горючесть, твердость, способность соединяться с другими металлами, а «меркурий» значит блеск, летучесть, плавкость, ковкость. Второе звено – это состояния первоэлементов: земля (твердое состояние тела), огонь (лучистое состояние), вода (жидкое состояние), воздух (газообразное состояние), quintaessencia (эфирное состояние). Таким образом, взяв за идейную основу мифологический анимизм представители «нищенского союза гения и огня» (Альберт Великий) считали металлы живыми существами, которые «созревают», «растут» от «неблагородного (совершенного) состояния» (сера, железо, ртуть и т.п.) к «благородному» (совершенному) (серебро, золото). Соединяясь в различных пропорциях под влиянием земной теплоты, сера и ртуть дают начало металлам, в том числе и золоту и серебру, которые труднее всего образуются и созревают. Этот процесс протекает в течение тысячелетий, но его можно ускорить «философским камнем» (Lapis Philosophorum), т. е. особой химической смесью в качестве катализатора. Это гипотетическое вещество также именовалось магистерием (Magisterium), философским яйцом, красной тинктурой, панацеей, жизненным или великим эликсиром, грифоном, астральным камнем и т.д. Данное средство должно было не только облагораживать металлы, но и служить универсальным лекарством; раствор его, так называемый золотой напиток, должен был исцелять все болезни, омолаживать старое тело и давать бессмертие. Итак, алхимики полагали, что в результате взаимодействия качественных начал и состояний первоэлементов можно осуществлять любые превращения веществ.

Под девизом «надежда и терпение» за толстыми стенами, в сырых подвалах и уединённых кельях представители тайной науки пытались самозабвенно найти способ получения совершенных металлов. В реализации алхимического рецепта предполагалось участие священных сил (Бога), поскольку считалось, что кроме Бога никто не может изменить природу вещей. Если рассматривать превращение металлов, то это будет всего лишь обман, подделка, осуществляемые в союзе с мистическими силами (дьяволом). Средством обращения к этим силам было слово (заклинание, произносимое над металлами, молитва), которое выступало необходимой стороной ритуала. Поэтому алхимический рецепт выступал одновременно и как действие, и как священнодействие [Рабинович 1979: 30]. Добиваясь своей цели, алхимики прибегали так же к колдовству, некромантии (манипуляции с трупами). Алхимия была ориентирована не только на химические превращения, но и на доказательство возможности человеческими усилиями осуществлять космические превращения (давать человеку могущество над духами, воскрешать из мертвого (палингенезия) и, наконец, искусственно создать одушевленное существо – гомункула).

Алхимики признавали влияние планет на металлы. По мнению швейцарского врача и алхимика Парацельса (XVI в.), «каждый металл обязан своим рождением планете, имя которой он носит» [Пуассон 1995: 41]. Свойства металлов определялись степенью варения, переменной чистотой составов, а так же зависимостью от разных случайностей и божественных сил неба. В своей работе алхимик руководствовался личным гороскопом или прибегал к помощи медиума. Так приготовление философского камня (Великое Деяние) рекомендуют начинать по завершении месяцев овна и тельца, то есть в мае, т. к. в этот момент земля и воздух насыщены космическим излучением. Алхимические процессы также связывали с астрологическими знаками Зодиака: с Овном связывали процесс обызвествления (кальцинации), с Тельцом – процесс замерзания (конгеляция), с Близнецами – закрепления (фиксации), с Раком – растворения (солюции), со Львом – разложения (дигестии), с Девой – истечения (дистилляции), с Весами – возгонки (сублимации), со Скорпионом – разделения (сепарации), со Стрельцом – вошения (церации), с Козерогом – брожения (ферментации), с Водолеем – размножения (мультипликации), с Рыбами – выпячивания (проекции). Сами описания алхимических операций были туманными, их следовало производить с различными предосторожностями. Действия алхимиков подчинялись принципу смешения несмешиваемого. «Смешивается все: селитра и злость, гнев и купорос, и все это друг с другом» [Рабинович 1979: 35]. Кроме этого давались определенные рекомендации

по проведению эксперимента. Например, алхимик должен быть молчаливым и никому не сообщать результатов своих опытов, жить вдаль от людей в доме с хорошей лабораторией, правильно выбирать погоду и часы для работы. Неплохо быть богатым, чтобы приобретать все необходимое для работы [Саду 2000: 68]. Окутана загадками и тайнами алхимическая доктрина еще и по тому, что отнюдь не предназначена для всех и каждого. «Королевское искусство» предполагает, кроме высоких интеллектуальных возможностей, определенную диспозицию души. «С алхимией нам открывается тайна трансмутации, постигаемая при помощи принципа аналогии между наблюдателем и объектом» [Шварц 1995: 160]. Если химик делает мир объектом научного отношения, то алхимик ментально сливается с этим миром. И именно слияние, а не просто изучение является самым главным методом в этом искусстве. Его сутью является не научное, а мистическое отношение.

Необходимо отметить, что алхимики, как и технохимики-ремесленники, использовали во время экспериментов те же аппараты, приборы, химическую посуду, вещества, и те же препаративные процедуры и операции, т. е. делали открытия, наблюдения и описания веществ и их взаимодействий. Таким образом, эмпирическая алхимия проложила путь прямому научному эксперименту, сознательно и целенаправленно поставленному, хотя и не вполне развитому. Однако это был эксперимент, осложненный магией. Сам же алхимический подход к эксперименту был ложен, т. к. основывался на том, что «истина» – ключ к превращению металлов в золото или серебро – уже дана свыше, надо лишь выявить её путём магического ритуала и мистического откровения. Что касается осязаемой достоверности и проверяемой воспроизводимости, то их в алхимическом эксперименте нет. Результатом эксперимента является «безрезультативное всеумение алхимика» [Рабинович 1979: 36].

Итак, в алхимии представляет собой практико-ориентированный вид паранауки. В ней синкретично сочетаются элементы практического познания (поиск эликсира молодости, получение золота), мировоззренческого познания (признание алхимиками металлов «живыми») и исследовательского поиска (использование элементов знания, стили деятельности). В таких смешанных формах познания преобладают ненаучные ценности. Наука здесь играет второстепенную роль, уступая первенство мистике и корыстной прагматике.

Список литературы

- Головин, Е.** Лексикон [Текст] // Г. Майринк. Ангел западного окна. – М.: Изд-во «Terra Incognita», 1999. – С. 476-523.
- Найдыш, В. М.** Концепции современного естествознания [Текст]: Учебник. – Изд. 3-е, перераб. и доп. / В. М. Найдыш. – М.: Альфа – М; ИНФА-М, 2007. – 704 с.
- Рабинович, В. Л.** Алхимия как феномен средневековой культуры [Текст] / В. Л. Рабинович. – М.: Изд-во «Наука», 1979. – 388 с.
- Саду, Ж.** Алхимики и золото [Текст] / Ж. Саду. Пер с англ. – К.: «София», Ltd. 1995. – 320 с.
- Пуассон, А.** Теория и символы алхимии. Великое делание [Текст] / А. Пуассон и др. Великое делание. – К.: Изд-во «Новый Акрополь», ООО «Бронт – ЛТД», 1995. – 228 с.
- Шварц, Ф.** Алхимия и современная антропология // А. Пуассон и др. Великое делание. – К.: Изд-во «Новый Акрополь», ООО «Бронт – ЛТД», 1995. – 228 с.

ЗНАНИЕ И ТЕХНИКА

Хайбуллина И. В.

Магнитогорский государственный университет

Знание как неотъемлемый атрибут человеческой деятельности состоит из многих компонентов.

Во-первых, стремление знать возникает из необходимости подложить под поступок, суждение или намерение какую-то основу. Само по себе без такой основы ничего не произойдет - по крайней мере, так, как я хочу. Значит, знание уменьшает произвол мира по отношению к человеку.

Во-вторых, знание говорит, что именно я должен делать, то есть знание уменьшает произвол моей деятельности в мире.

В-третьих, знание позволяет ставить определенные задачи и предписывает определенные пути их решения, значит, оно ограничивает произвол выбора орудий и средств.

В-четвертых, знание ссылается на какую-то "инстанцию", удостоверяющую правильность, но чаще всего - авторитетность того или иного решения. Иными словами, любое знание имеет некий кодекс своей чистоты.

В-пятых, знание конструирует мир, пересказывая его на своем языке. Иными словами, оперирование знанием помогает оперировать миром.

Знание - существенный компонент техники, это так же верно, как и утверждение, что знание является компонентом любого акта деятельности, коммуникации, культуры.

Техническое знание - знание о преобразовании, то есть, по сути дела, это знание о том, как из известного сделать желаемое, как изобрести и сделать то, чего еще не было, добиться небывалых, но желанных результатов. С другой стороны, это знание о том, как сохранить раз открывшееся, полезное, выгодное.